
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

Вісник

ДНІПРОПЕТРОВСЬКОГО
УНІВЕРСИТЕТУ

Заснований у 1993 р.

МОВОЗНАВСТВО

Випуск 5

Дніпропетровськ
ДНУ
2000

Исследуются структурно-семантические и функциональные особенности лексических, фразеологических, морфологических и синтаксических единиц в украинском, русском, английском, французском и немецком языках; уделяется внимание вопросам прагматики и коммуникативной лингвистики.

Для научных работников, специалистов-филологов, аспирантов и студентов филологических факультетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся современным развитием языкознания.

*Друкується за рішенням Ученої ради
Дніпропетровського національного університету*

Досліджуються структурно-семантичні і функціональні особливості лексичних, фразеологічних, морфологічних та синтаксичних одиниць в українській, російській, англійській, французькій і німецькій мовах; приділяється увага питанням прагматики і комунікативної лінгвістики.

Для науковців, фахівців-філологів, аспірантів і студентів філологічних факультетів, а також для широкого кола читачів, які цікавляться сучасним розвитком мовознавства.

Редакційна колегія:

д-р філол. наук, проф. Л. П. Столярова (відп. редактор), д-р філол. наук, проф. М. П. Коломієць (зам. відп. редактора), д-р філол. наук, проф. Д. П. Баранник, д-р філол. наук, проф. В. І. Ліпіна, д-р філол. наук, проф. І. І. Меншиков, д-р філол. наук, проф. О. І. Панченко.

Рецензенти:

д-р філол. наук, проф. Д. Х. Баранник,
канд. філол. наук, доц. В. В. Зірка

Как видим, интродукция персонажа имеет многокомпонентный состав: сюда входят указания на профессиональные качества героя «изобретатель», на склад характера – «молчаливый», на возраст – «пожилой», на внешние данные, делающие его больше похожим «на англичанина, чем на итальянца» – а это еще и указание на национальную принадлежность героя.

Исследование фактического материала показало, что в круг корреляций, задающих систему именования персонажей при первичном появлении, входят:

- *имена собственные* – универсальное средство номинации персонажа, сопровождающее своего носителя постоянно;
- *имена реляционные*, указывающие на статус персонажа по отношению к автору или адресату речи;
- *имена функциональные*, обозначающие род занятий, профессиональную принадлежность или жизненное «амплуа» героя повествования;
- *имена ситуативные*, построенные на окказиональном опознавательном признаке, выводимом из конкретной ситуации;
- замснители имени – местоимения.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980.
2. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация (Виды наименования). М., 1977.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л., 1984.
5. Гак В. Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985.
6. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л., 1979.
7. Куриш А. И. Собрание сочинений: В 5 т. М., 1982. Т. 1.
8. Пристайко Т. С. Вводная номинация в специальном тексте // Лексико-номинативная организация специального текста. Д., 1996.
9. Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы. Симферополь, 1995.
10. Чехов А. П. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1985. Т. 1 – IX.
11. Языковая номинация (Общие вопросы). М., 1977.

Поступила в редколлегию 29.05.00

ББК 81.411.2-3

Н. В. Кузнецова

Днепропетровский национальный университет

РОЛЬ КОНТЕКСТА В УСЛОЖНЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Рассматривается влияние контекста на основные процессы, происходящие в рамках семантической структуры имен прилагательных в стилистическом аспекте.

Внутри однозначных и многозначных слов русского языка можно выделить две группы слов. Первую группу составляют такие слова, для описания семантической структуры которых не требуются смысловые оттенки (например: азиат: «1. Коренной житель Азии. 2. Пренебрежительно: о некультурном, отсталом человеке (*устар.*)» [18, т. 1, с. 64]; базальт; пятиглавый). Им противопоставлены слова второй группы, количество оттенков которых больше или равно числу номерных значений (например: бабка: «1. То же, что

бабушка. Старуха (преимущественно в отношении к крестьянской женщине). 2. Устар. и обл. Женщина, занимающаяся оказанием помощи при беременности и родах; повитуха. Устар. и обл. Лекарка, знахарка» [18, т. 1, с. 233 – 234]; упрямый; тутовый).

Данное утверждение в одинаковой мере относится и к именам прилагательным, которые являются предметом исследования в нашей работе.

При выявлении наиболее существенных особенностей в семантической структуре данного грамматического класса исследователи [10; 12] называют фактор лексической сочетаемости слова, мотивированность прилагательного именем существительным, глаголом. Некоторые лингвисты [17; 4, с. 142 – 159] указывают также на обобщенность и диффузность содержания, которые приводят не только к возникновению и развитию полисемантической в рамках данного грамматического класса, но и к возникновению тесной связи между значением рассматриваемой группы слов и контекстом.

Названные семантические признаки, свойственные именам прилагательным, зависят именно от условий реализации слов данного грамматического класса в контексте, ибо контекст «представляет собой собственно лингвистические условия определения смысловой структуры имен прилагательных, и в первую очередь, многозначных» [20, с. 100]. Ведь наряду с языковой устоявшейся спецификой, фиксируемой словарями, существует индивидуально-авторская, возникающая в художественном тексте.

Употребляемое в речи, многозначное слово реализует одно из своих значений, которые в совокупности с другими значениями представляют собой целостную лексему. Причем это единичное значение в своем толковании должно охватить «дифференциальные признаки данного слова, отличающие его от значений других слов и других значений того же слова, а также обеспечить правильное понимание и употребление слова в конкретном тексте» [7, с. 156].

В своем исследовании мы обратились к анализу поэтических текстов современных авторов, так как в поэтической речи слово со значением признака выступает экспрессивно значимым и эмоционально наполненным. Его семантика зачастую осложнена присутствием дополнительных ассоциаций, следствием которых является «смысловое и эстетическое приращение» [10, с. 25].

По мнению А. А. Леонтьева, поэтическая речь – это «своего рода лаборатория для лингвиста, открывающая громадные возможности и уже, во всяком случае, представляющая обширнейший материал для его «освоения» в лингвистическом плане» [9, с. 190].

Развитие слова в поэтическом языке, отмечает Л. Г. Савченко, происходит более динамично, чем в общеупотребительном литературном [15, с. 24]. К тому же поэтическая речь представляет собой зону исследований, недостаточно изученную в лингвистике на сегодняшний день, но вызывающую большой интерес исследователей в данной области, так как анализ стихотворной речи позволяет глубже познать особенности всей русской речи.

Поэтому интересным представляется исследование использования поэтами прилагательных в новых значениях, механизм создания на основе имеющихся в языке значений новых их оттенков, а также анализ других процессов в пределах одной леммы.

Как известно, в контексте возможны конкретизация и уточнение значения слова либо его оттенка. В связи с этим перед лингвистами остро встает проблема разграничения оттенков значения и отдельных самостоятельных значений слов.

В своих исследованиях по данному вопросу мы обратились к работе К. С. Горбачевич, Ф. П. Сорокалетова «Значение и его оттенок в лексикографической практике» [3, т. 34, с. 535 – 542], где авторы доказывают необходимость выделения оттенков значения на основе отдельно взятого значения и

рассматривают основные стадии процесса утверждения нового значения, а также на работу Л. Н. Пелепейченко [13, с. 126], которая предлагает основываться на терминологическом значении слова «оттенок» и квалифицировать оттенок значения как разновидность значения, соответствующего тому же понятию. Главным критерием разграничения значения и оттенка значения, по мнению автора, следует считать совпадение предметно-понятийной отнесенности сравниваемых единиц или ее несовпадение.

Таким образом, сопоставив словарные толкования, представленные в Словаре современного русского литературного языка (далее – БАС), с индивидуально-авторскими новообразованиями, приходим к выводу, что новые употребления значений у имен прилагательных в определенном контексте возможны в результате наличия общих сем у мотивирующего и мотивированного слова.

Например:

Я пил, как Петр, твое вино –
Почти античный запах [8, с. 331].

В данном случае в роли мотивирующего слова выступает имя существительное, а мотивированного – прилагательное. Образованное от существительного антик, имя прилагательное античный реализует общую с данным существительным сему «о всякого рода предметах, носящих отпечаток старины; о редкостях» [18, т. 1, с. 155], зафиксированную у существительного в БАСе и реализующуюся в контексте у имени прилагательного.

В подобных случаях вступает в силу закон семантического согласования, который предполагает наличие общих сем в значениях сочетающихся слов [2, с. 375].

Приведем еще пример:

Вы оттуда, где шапки горят
И жених белой девице снится.
От письма молодой аромат
На лице и руках серебрится [8, с. 157].

В представленных строках, в противоположность первому примеру, где уже дано мотивированное слово, цветное прилагательное белый само выступает в роли мотивирующего, то есть от него могут быть образованы различные существительные типа белизна, белила и тому подобное. В отношении этого цветного слова можно говорить о производности на уровне сем, принадлежащих не существительному и производному от него прилагательному, а двум прилагательным (белый и красный), обнаруживающим общую тождественную связь (тождественную связь на уровне сем) в сознании поэта. Связь между такими значениями подкрепляется также пометой «народнопоэтическое». И хотя второе прилагательное (красный) совершенно не упоминается в стихотворении, тем не менее именно оно, сочетаясь со словом девица, фиксируется в БАСе со значением «красивая, молодая девушка» [18, т. 5, с. 1596 – 1599] и выступает в качестве постоянного эпитета в художественной речи (о чем также говорится в Словаре), и именно оно дает основу для выделения в контексте аналогичного значения у прилагательного белый. Если белая береза на Руси издавна ассоциировалась с девушкой, а цветное слово белый чаще упоминалось вместе с понятиями невинности, чистоты души, внутренней красоты [17, с. 66 – 73], то вполне возможно, что оно найдет свою реализацию рядом со словами девушка, девица, однако, сочетаясь с этими существительными, как показывает контекст, оно приобретет значение того прилагательного, которое издавна закрепилось за ним и зафиксировано в БАСе. Велика роль контекста, поскольку именно с его помощью подчеркивается молодость героини

(письмо молодой) и уточняется использование автором существительного девица, а не девушка (белой девице), что еще в большей степени обнаруживает фольклорное начало данного употребления, свойственного практически всем основным словам из группы цветowych прилагательных, в том числе словам белый и красный.

Подобные первому примеру отношения мотивированности между значениями существительного и прилагательного представлены и в следующем контексте:

А та собачка пречестная,
Весенним соком налитая,
Грибными ножками неловко
Вдоль по дорожке шелестит [6, с. 38].

В данном случае контекст служит актуализатором значения «маленький», что подчеркивается словами «шелестит» (так можно сказать о движении чего-то легкого, маленького, незначительного), «собачка» (уменьшительно-ласкательная форма слова «собака»), «ножками» (уменьшительно-ласкательная форма слова «ноги») и другими словами. Ранее подобное значение не обнаруживало себя у прилагательного грибной. В БАСе даны только два значения данного слова (первое значение с двумя оттенками образности): 1. Относящийся к грибам, свойственный им... 2. Вызываемый, вызванный грибами (во 2-м знач.)... [18, т. 3, с. 396 – 397]. Как видим, грибной – прилагательное относительное, но в контексте возможно его окачествление, то есть оно приобретает признаки качественного прилагательного, в роли которого выступает слово «маленький». Но маленький – это скорее характеристика имени существительного гриб, а не самого прилагательного грибной. Значит, посредством имени существительного осуществляется тождественная связь между значениями имен прилагательных (грибной и маленький). К тому же, как известно, прилагательным, имеющим количество оттенков большее или равное числу номерных значений, свойственно развитие диффузности. Следовательно, процессы окачествления и диффузности взаимосвязаны, что находит свое выражение в контексте.

Сложнее обстоит дело с прилагательными, развитие семантических характеристик которых невозможно объяснить посредством выделения общих сем с существительным (или прилагательным из одной семантической группы).

Протекло немало лет,
и с течением их
не погас горячий след
глаз ее босых.
Ибо сроду не была
в доле и в чести.
Голодна, полугола,
господи, прости [21, с. 116].
Потом подумай
О том причуде:
Все слезы выплакав,
Вернуться в люди.
По горькой сырости
Босою душою [19, с. 85].

Эти два примера употребления слова «босой» (Босой. Необутый, с голыми ногами, с голыми ступнями [18, т. 1, с. 589 – 590]) объединяют признак отсутствия чего-либо. Употребление в первом четверостишии слова босой можно толковать двояко: вне контекста употребление этого прилагательного может трактоваться как оттенок «не прикрытый веками (о глазах)»; контекст же расширяет и усложняет семантическую структуру данно-

го прилагательного, создавая условия для его метафоризации в речи и приобретения нового самостоятельного значения «открытые, честные глаза», не зафиксированного в БАСе. Во втором отрывке налицо явный метафорический перенос: босая душа – «открытая, честная». В данном случае реально использование минимального контекста, которым снимается всякая двойственность в употреблении значения слова.

Как известно, глаз – конкретное существительное, душа – абстрактное. Возможно, абстрактный признак является ведущим при выделении переносного значения слова, ибо переносное значение – не прямое, то есть оно непосредственно не связано с понятием в сознании поэта, а соединяется с предметом посредством выделения прямого значения слова на основе ассоциаций, очевидных для читателя. К тому же, опираясь на данные исследований К. С. Горбачевич, Ф. П. Сорокалетова и нового Словаря русского литературного языка, переносное значение выделяем в отдельное, самостоятельное, возникающее на основе метафорического переноса. Первые (К. С. Горбачевич, Ф. П. Сорокалетова) предлагают выделять в самостоятельные значения слов, а не их оттенки, те значения, которые подвергались процессу метафоризации. Эти авторы опираются на утверждение, что смысловой сдвиг, возникший в результате метафоризации (ассоциации по сходству), как правило, переступает общность предметного и понятийного содержания [3, с. 540]. Вторые исследователи (например, в инструкции к БАСу) чаще всего сопровождают пометой *перен.* отдельные, самостоятельные значения слов, возникающие на основе ощущаемого метафорического переноса («живой» метафоры) [18, т. 1, с. 12 – 26].

Такой «живой» метафорой выступает прилагательное *металлический* в строках:

Среди машин и стальных механизмов,
Там, где режут металлом металл,
Я узнал про металл в этой жизни
Все! И сам металлическим стал.
Стал объектом для язв и коррозий.
Тина пьянства, лукавства и лжи...
Предостаточно всяких эрозий
Разрушало и гадило жизнь.
Потому средь стальных механизмов,
Там, где режут металлом металл,
Я, прожив понапрасну полжизни,
Благородным металлом не стал [14, с. 62 – 63]

Характерным для данного прилагательного является его употребление в переносном значении на основе аналогичного использования прилагательных *железный*, *стальной*. А как известно, эти прилагательные принадлежат к одной и той же семантической группе, называющей основные признаки металлов. Все они являются относительными. Но в контексте возможно их окачествление. В данном примере такой процесс наблюдаем у прилагательного *металлический*. Если прибегнуть к более широкому контексту (с этой целью он и приведен нами в более полном объеме), то обращает на себя внимание отрицательная коннотация у данного слова по сравнению, например, с положительной у прилагательного *железный* [18, т. 4, с. 58]. На это указывают строки отрывка, содержащие слова «язвы, коррозии, разрушало, гадило» и другие. Но основным, решающим фактором соотношения прилагательного *металлический* с отрицательной характеристикой человеческих черт, качеств, по нашему мнению, является его противопоставление слову *благородный*, даже не самому слову, а целому устойчивому словосочетанию *благородный металл*. Данное прилагательное также приобретает признаки окачествления, становится метафорой, противопоставляясь прилагательному *металлический*.

Метонимия в контексте возможна в результате переноса названия с вещи на содержимое, предмет, находящийся внутри:

Ничего в действительности нету
В этом гладковыбритом мозгу [1, с. 152].

В данном случае можно говорить об употреблении слова в особом, не свойственном ему значении характеризовать признак не по действию (гладко выбрить голову), а по результату, направленному на перенос названия с одного предмета (головой) на другой (мозг) на основе их смежности.

В контексте возможен переход от терминов к общеупотребительной лексике, то есть отражение процесса детерминологизации.

Кто был здесь? Говорящий человек,
владевший языком членистоногим,
умевший говорить повсюду эхом,
не зная ни молчания, ни речи? [5, с. 28].

Существительное членистоногий, зафиксированное в БАСе с пометой *Спец.* [18, т. 17, с. 1097], получает в речи свое новое употребление в качестве слова со значением признака (язык членистоногий), тем самым реализуя себя в новом значении, не отмеченном в БАСе.

Новые употребления проявляются и у прилагательных, ранее зафиксированных в БАСе в составе фразеологизмов. Например:

Пусть круче соли медленный подъем
груди при входе и зрачки блеют
сквозь негашеный сумрак – все плывет,
становится дыханьем невесомым,
когда его выгналкивает время,
свой голос неспособное узнать [5, с. 29]

БАС зафиксировал только фразеологическое словосочетание негашеная известь со значением «едкая известь, не смоченная водою» [18, т. 7, с. 779]. Исходя из такого толкования признака, в контексте возможно его дальнейшее развитие. В результате сочетания с существительным «сумрак» в значении прилагательного негашеный делается акцент на один из важнейших признаков вещества, указанный в значении фразеологизма: не смоченная водою известь. Следовательно, понятие негашеный сумрак можно трактовать как сумрак без дождя, осадков. На это указывает и словоупотребления «все плывет» (что возможно только в тяжелом, знойном воздухе), «становится дыханием невесомым» и тому подобное.

Следующее необычное словоупотребление можно объяснить, также обратившись к выделению главного признака у прилагательного, входящего в состав фразеологического оборота. Например:

Вот и слово пришло по прокатному стану неона,
сквозь двумерную смерть и застыло багровой короной
над пустым магазином, над потным челом мирозданья,
нашатырной тоской проникая в потемки молчанья [5, с. 55].

Подобно тому, как нашатырный запах резко распространяется и проникает на большое расстояние за сравнительно короткий промежуток времени, так и тоска распространяется «в потемки молчанья», заполняя собой пустоту. Возможно, словосочетание нашатырная тоска выступает в значении «о всепроникающей тоске и тому подобном».

Как видим, при создании нового значения у прилагательных за основу берется главный признак, выделяемый у слов данного грамматического класса. Во всех случаях этот признак устанавливается поэтами чисто интуитивно, а его выделение подтверждается данными Словаря современного литературного

русского языка. Затем на базе этого основного признака возможно создание либо различных оттенков, возникших в результате образного употребления слова, либо в составе устойчивых сочетаний фразеологических оборотов, либо новых словоупотреблений, и может быть, даже образование значений, ранее не употреблявшихся у рассматриваемых прилагательных. Если основной признак выделяется в контексте у мотивированного моносемантического и полисемантического прилагательного, имеющего в своей основе мотивирующее слово (существительное, прилагательное или глагол), без затруднений всплывающее в сознании читателя, то у такого моносеманта или полисеманта возможно образование оттенка значения или нового употребления. К тому же если основной признак выделяется у полисемантического слова, то в контексте возможна реализация таких процессов как диффузность имен прилагательных, их окачествование и обобщенность содержания. А это возможно только при изменении (расширении или сужении) лексической сочетаемости данного слова с другими словами в контексте. При этом роль последнего сводится к уточнению и конкретизации значения, ибо именно контекст может выразить еще и основную коннотацию (положительную или отрицательную) при употреблении имени прилагательного в несвойственном ему значении (как в примере с металлическим).

Библиографические ссылки

1. Ваншенкин К. Я. Музыка из окна: Стихи. М., 1991.
2. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматки // Проблемы структурной лингвистики. М., 1971 - 1972.
3. Горбачевский К. С., Сорокалетов Ф. П. Значение и оттенок в лексикографической практике // Филол. науки. Серия лит. и язык. 1975. № 6.
4. Денисов П. Н. Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка // Исследования по семантике. Семантика и функционирование лингвистических единиц. Уфа, 1989.
5. Жданов И. Место земли: Стихотворения. М., 1991.
6. Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы. М., 1989.
7. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. Л., 1975.
8. Кузнецов Ю. П. Избранное: Стихотворения и поэмы. М., 1990.
9. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М., 1965.
10. Нгуен Нгок Хунг. Отношения полисемии и синонимии в тематической группе слов. (На примере прилагательных размера и объема): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.
11. Новикова М. Л. Метафора и текст // Русская речь. М., 1982. № 4.
12. Ольшанский И. Г., Скиба В. П. Лексическая полисемия в системе языка и тексте. Кшишев, 1987.
13. Пелепейченко Л. Н. Переходность значений фразем в теоретической и практической аспектах. Харьков, 1998.
14. Розинский В. Стихи // Зарница. Сборник стихов и рассказов. Л., 1991.
15. Савченко Л. Г. Та від Білої хати аж до Білого дому... // Культура слова. К., 1990. Вип. 38.
16. Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. На материале некоторых русских глаголов. М., 1975.
17. Символика красок. Д., 1990.
18. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950 - 1965.
19. Соколов В. Стихотворения; поэмы. М., 1987.
20. Токарева Т. Е. Роль контекста при изучении семантической структуры многозначных прилагательных // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1976. № 2.
21. Фаликов И. Ласточкино лето: Книга лирики. М., 1990.

Поступила в редколлегию 15.05.00

З М І С Т

Адлуцкая А. П. К вопросу об употреблении наречий в функции эпитетов	3
Андрienко Т. П. Прагматические условия интимизации общения посредством иронических высказываний	6
Аносова Т. В. К вопросу о коннотации и словообразовательных средствах создания оценки (на материале немецкого языка)	11
Белова А. Г. К вопросу об антонимии составных наименований социально-экономической лексики	16
Беспалова Ю. В. Особенности использования глаголов не-речи в функции речевых в художественных произведениях	20
Битюк О. А. Специфика жанра немецкой романтической новеллы	25
Bondarenko I. Zu bereicherungswegen des wortschatzes der modernen deutschen sprache... ..	29
Высоцкая А. В. К проблеме исследования речевых актов экспрессивов – реплик – реакций	33
Горобец С. В. Семантико-синтаксический анализ терминов-неологизмов в деловых письмах по участию в торгах и тендерной документации	37
Іваненко Т. О., Кутарева Л. В. Інтралінгвістичні фактори лексичної диференціації народної латини	42
Керошьян А. Р. Принципы анализа и толкования значения слова (на материале глаголов речи)	43
Кравцова Н. Ш. О некоторых принципах дифференциации газетно-публицистического дискурса	48
Крицберг Р. Я. Сравнительные особенности словообразования американского и британского вариантов английского языка	52
Ктитарова Н. К. Термінотворення у сфері української металургійної терміносистеми	57
Кузема Н. В. Способы словообразования в этимолого-словообразовательном гнезде с вершиной-глаголом «речь»	60
Кузнецова Е. В. Интродукция персонажа как лингвистическая проблема (на материале повестей и рассказов А. П. Чехова и А. И. Куприна)	66
Кузнецова Н. В. Роль контекста в усложнении семантической структуры имен прилагательных	70
Меньшиков И. И. Атрибутивные конструкции со сложными прилагательными в художественной прозе Т. Г. Шевченко	77
Мирзоян С. Х. Лексикографическая интерпретация фразеологизмов-библейзмов в русском языке	79
Миронова О. П. Структура и семантика объекта компаративной конструкции в русском языке	83
Мороз В. Я. Структурно-синтаксичні особливості конструкцій з називним уявленням	89
Павленко Л. В. Вираження емоційності за допомогою репліки-підхоплення в англійській діалогічній мові художніх творів	92
Пашкова Ж. В. Реклама в контексте человеческой коммуникации	96
Перлина Ю. Г. Системный подход к изучению малых форм	101
Попович М. М. До питання про лінгвістичні теорії детермінації іменника	106
Прутчинова В. В. Роль аксиологического значения немецких пословичных высказываний в формировании их прагматической направленности	113
Райблинова В. Э. Эмоционально-оценочный потенциал осложненных обращений	120
Романец Н. И. От словосочетания к синтаксической конструкции	123
Рождественська Н. В. Проблема виділення газетного стилю як особливого функціонально-стилістичного різновиду тексту в лінгвістиці	127
Руппель Н. С. Kompositorisch-stilistische parameter von deutschen humoresken	131
Селів В. Л., Крайчик О. Н. Симплекс и композитум как словообразовательные основы (на материале немецкого языка)	134
Станкевич О. І. Види інформації у спеціальних текстах	138